

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Подписка о невыезде и личное поручительство»

Студент

А.Д. Кочиев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Уголовное судопроизводство неосуществимо в отсутствии государственного принуждения, отношения субъектов судопроизводства не подразумевают добровольности, самостоятельность в существенной мере ограничена, обвиняемые и подозреваемые в основной массе ситуаций обязаны повиноваться должностному лицу, от чьих действий и решений зависит продвижение уголовного дела от стадии к стадии.

Несмотря на общий демократический и гуманистический характер отечественного уголовно-процессуального права, тем не менее, прав и свободы лиц (в особенности тех, на которых направлено уголовное преследование) могут быть ограничены соответствующими должностными лицами для того, чтобы обеспечить достижение социально значимой цели.

Научный и практический интерес представляет анализ таких мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство.

Цель исследования: проанализировать меры пресечения в виде подписки о невыезде и личного поручительства в уголовном процессе России.

Вопросы применения подписки о невыезде и личного поручительства в разное время являлись предметом исследования многих специалистов как в советский, так и в постсоветский период. Следует выделить работы таких авторов как: Л.В. Брусницын, З.Д. Еникеев, Ю.Д. Лившиц, А.С. Червоткин и других авторов.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика института мер пресечения в уголовно- процессуальном законодательстве РФ	8
1.1 Понятие мер пресечения и их место в системе мер уголовно- процессуального принуждения	8
1.2 Место подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства в системе мер пресечения	19
1.3 История развития законодательства о подписке о невыезде и надлежащем поведении и личном поручительстве	23
Глава 2 Подписка о невыезде и надлежащем поведении как мера пресечения	31
2.1 Сущность и основания применения подписки о невыезде и надлежащем поведении	31
2.2 Процессуальный порядок применения подписки о невыезде и надлежащем поведении	34
2.3 Проблемные аспекты применения подписки о невыезде и надлежащем поведении и пути их решения	38
Глава 3 Личное поручительство как мера пресечения.....	46
3.1 Сущность и основания применения личного поручительства	46
3.2 Процессуальный порядок применения личного поручительства	48
3.3 Проблемные аспекты применения личного поручительства и пути их решения.....	52
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность исследования. Уголовное судопроизводство неосуществимо в отсутствие государственного принуждения, отношения субъектов судопроизводства не подразумевают добровольности, самостоятельность в существенной мере ограничена, обвиняемые и подозреваемые в основной массе ситуаций обязаны повиноваться должностному лицу, от чьих действий и решений зависит продвижение уголовного дела от стадии к стадии.

Конституция Российской Федерации [32], а также международно-правовые акты, применяемые на территории Российской Федерации допускают возможность правоограничений в уголовно-процессуальной сфере только в той части, в какой это необходимо ради достижения цели правосудия и в соответствующем процессуальном порядке.

Ограничение прав и свобод участников уголовного процесса обусловлено общественными интересами, в случае если данные ограничения соответствуют условиям справедливости, считаются соразмерными, пропорциональными и неотъемлемыми для охраны целей конституционно-значимых ценностей.

Реализуемые от лица государства меры уголовно-процессуального принуждения, неоспоримо, есть важная составляющая уголовного судопроизводства и всей осуществляемой в данном направлении государственно-властной деятельности.

Несмотря на общий демократический и гуманистический характер отечественного уголовно-процессуального права, тем не менее, прав и свободы лиц (в особенности тех, на которых направлено уголовное преследование) могут быть ограничены соответствующими должностными лицами для того, чтобы обеспечить достижение социально значимой цели.

Такую цель являет собой общее назначение уголовного судопроизводства. Правоограничение, о котором идёт речь, производится

посредством применения мер принуждения, одной из разновидностей которых и выступают меры пресечения, предусмотренные главой 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [62] (УПК РФ).

Отдельную и весьма значимую роль в уголовно-процессуальном регулировании имеют меры пресечения, выступающие в качестве разновидности мер уголовно-процессуального принуждения. При этом, множество вопросов как теоретического, так и практического плана вызывает применение таких мер пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство, что обуславливает актуальность исследования.

Избрание и применение мер пресечения, включённых в единую систему, представляет собой отдельную проблему, с учётом неоднозначности научного толкования отдельных нормативных положений, а также несовершенства действующего уголовно-процессуального законодательства.

Актуальными остаются вопросы, в какой форме, какой мере и при каких обстоятельствах государство может избирать и применять данный вид принуждения. Меры пресечения имеют двоякий характер. Это связано с тем, что с одной стороны они ограничивают права и свободы человека и гражданина, с другой стороны, эти ограничения направлены на защиту данных прав и свобод. Отмеченные обстоятельства говорят об актуальности исследуемой темы в рамках данной выпускной квалификационной работы.

Цель исследования: проанализировать меры пресечения в виде подписки о невыезде и личного поручительства в уголовном процессе России.

Задачи исследования:

- проанализировать историю развития мер пресечения в виде подписки о невыезде и личного поручительства;
- сформулировать понятие и классификацию мер пресечения;
- рассмотреть понятие меры пресечения в виде подписки о невыезде;
- проанализировать процедуру применения меры пресечения в виде подписки о невыезде;

- рассмотреть проблемные вопросы применения меры пресечения в виде подписки о невыезде;
- обозначить понятия меры пресечения в виде личного поручительства;
- проанализировать процедуру применения меры пресечения в виде личного поручительства;
- рассмотреть основные проблемы применения меры пресечения в виде личного поручительства.

Объект исследования: уголовно-процессуальные правоотношения в сфере применения мер пресечения, как разновидности мер процессуального принуждения.

Предмет исследования: уголовно-процессуальные нормы, а также материалы судебной практики, касающиеся применения мер процессуального принуждения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства при производстве по уголовным делам.

Методология исследования: Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод научного познания объективной действительности, а также базирующиеся на нем общенаучные и частные методы:

- сравнительно-правовой,
- формально-юридический,
- системно-структурный,
- статистический,
- основные общелогические методы познания (анализ, синтез, обобщение).

Теоретическая и практическая значимость исследования: теоретическая значимость, заключается в рассмотрении перспектив совершенствования уголовного законодательства в данной области, путем создания конкретных рекомендаций по решению проблем в сфере уголовного

законодательства меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных в ходе исследования результатов в деятельности правоохранительных органов, для разработки мероприятий по совершенствованию мер реализации меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы применения подписки о невыезде и личного поручительства в разное время являлись предметом исследования многих специалистов как в советский, так и в постсоветский период. Следует выделить работы таких авторов как: Л.В. Брусницын, З.Д. Еникеев, Ю.Д. Лившиц, А.С. Червоткин и других авторов.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве РФ

1.1 Понятие мер пресечения и их место в системе мер уголовно-процессуального принуждения

Меры уголовно-процессуального принуждения занимают весьма значимое место в ряду разнообразных институтов уголовно-процессуального права Российской Федерации.

Фактически, без наличия в законе процессуальной возможности применения указанных мер, правоприменитель был бы лишён эффективных способов привлечения лиц, виновных в совершении преступления, к ответственности. Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев субъект преступления не заинтересован в том, чтобы предстать перед судом в качестве подсудимого – такой исход для него не желателен и он будет стремиться его избежать и не быть привлечённым к уголовной ответственности.

Меры уголовно-процессуального принуждения, обозначенные в действующем УПК РФ и применяемые для обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК РФ, которое состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, обладают определёнными особенностями, позволяющими нам отграничить их от иных институтов.

По мнению В.П. Божьева, «меры процессуального принуждения характеризуются следующими особенностями: 1) они применяются в рамках производства по уголовному делу властными субъектами правоотношений — дознавателем, следователем, прокурором и судом; 2) связаны с ограничением и стеснением прав и свобод граждан, в том числе предусмотренными Конституцией; 3) направлены на достижение четко указанных в законе целей:

обеспечение установленного УПК порядка уголовного судопроизводства, предупреждение или пресечение ненадлежащего поведения участников процесса, обеспечение исполнения участниками процесса возложенных на них законом процессуальных обязанностей, соблюдение порядка судебного заседания, обеспечение исполнения приговора суда; 4) применяются, как правило, к участникам уголовного процесса, а в отдельных случаях и в отношении лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в связи с расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел (лица, у которых находятся предметы или документы, переданные им подозреваемым, обвиняемым; лица, присутствующие в судебном заседании и нарушающие установленный порядок его проведения); 5) могут быть применены лишь в порядке, предусмотренном законом» [7, с. 162].

Меры пресечения, являющиеся разновидностью мер уголовно-процессуального принуждения – предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры принуждения, которые применяются в рамках уголовного дела к обвиняемому, подозреваемому, подсудимому и несущие последствия в виде ограничения конституционных прав и свобод вышеперечисленных участников процесса.

Согласно суждению А.П. Кругликова, меры пресечения – это комплекс мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, которые используются компетентными государственными органами в предусмотренном порядке, заключающиеся в ограничения личной свободы субъектов (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, заключенного) для обеспечения их соответствующего поведения [34, с. 249].

Как отмечается в науке, «ученые единодушны в выделении мер пресечения в качестве обособленной группы мер уголовно-процессуального принуждения» [11, с. 115].

Суть мер пресечения и цели применения данного уголовно-процессуального института, понимаются и толкуются различными авторами неоднозначно:

«Меры пресечения – средства, обеспечивающие соблюдение установленных законом правил поведения в превентивном порядке» [38, с. 19; 18, с. 12; 23, с. 66; 14, с. 6] - пишут одни специалисты;

«Меры пресечения – это средства, направленные на прекращение, устранение неправомерных действий, представляющих угрозу интересам расследования и правосудия» [68, с. 215; 13, с. 210] - отмечают другие учёные.

В наибольшей степени мерам пресечения свойственен превентивная сущностная составляющая.

«Превентивный характер мер пресечения проявляется в их направленности на предупреждение перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ нарушений обвиняемым, подозреваемым установленного порядка уголовного судопроизводства, а также в соответствии с частью второй этой же статьи - в способности мер пресечения обеспечивать исполнение приговора или возможную выдачу лица» [69, с. 12].

Применение меры пресечения представляется обоснованным только тогда, когда есть конкретизированная угроза всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела в виде неправомерного поведения обвиняемого.

На основе приведённых определений, представляется возможным сформулировать следующее определение мер пресечения: «Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, которые могут применяться к лицам, на которых направлено уголовное преследование субъектами, которые наделены властными полномочиями (следователь, дознаватель и суд), в целях обеспечения надлежащего поведения данных лиц при осуществлении производстве по уголовному делу».

Несмотря на то, что в процессуальном законе не содержится определения мер пресечения, однако достаточно подробно представлена их регламентация. Определяя роль и значение мер пресечения, стоит отметить, что данный институт является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных институтов. Это подтверждается эффективным обеспечением

целей уголовного процесса, но несмотря на все преимущества и высокое значение, существуют и недостатки в виде существенных ограничений конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Для поддержания баланса между вышеуказанными проблемами необходимо своевременно, законно и обоснованно применять необходимые меры пресечения.

Главной целью применения мер пресечения, является обеспечение надлежащего порядка производства по уголовному делу. Их применение направлено, конечно же, не на унижение чести и человеческого достоинства участников уголовного процесса, посредством комплекса правоограничений, а на обеспечение быстрого и полного раскрытия преступления, обеспечения порядка, установленного действующим УПК РФ, уголовного судопроизводства.

Меры пресечения по своему содержанию не являются однородными. Подтверждением вышеизложенного служит также тот факт, что система мер пресечения существовала и действовала еще задолго до принятия УПК РФ, в рамках действия УПК РСФСР 1960 г. [63], где им выделялась отдельная глава, с отражением основных положений, касающихся правового регулирования применения мер пресечения.

Применение мер пресечения направлено на достижение конкретных целей, способствующих эффективному и успешному производству по делу. К данным целям можно отнести:

- недопущение осуществления дальнейшей противоправной деятельности;
- создание помех для воспрепятствования осуществлению правосудия;
- исключение фактов уклонения обвиняемого (подозреваемого) от органов предварительного следствия и суда;
- надлежащее исполнение приговора.

Представляется возможным сделать вывод о том, что меры пресечения служат главной цели уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов потерпевших, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, путем обеспечения успешных действий органов предварительного расследования и суда и надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), контролируют выполнение последними своих процессуальных обязанностей (не покидать места жительства без разрешения следователя, не препятствовать осуществлению правосудия и др.).

Однако, по нашему мнению, применение данных мер не является обязательным по каждому уголовному делу, так как зачастую надлежащее поведение удастся достигнуть благодаря профессиональным действиям лиц, указанных в ст. 97 УПК РФ, уполномоченных на применение мер пресечения, по использованию таких форм влияния на обвиняемого (подозреваемого) как убеждение, предупреждение, а также посредством применения иных мер уголовно-процессуального принуждения – например, обязательства о явке, предусмотренного ст. 112 УПК РФ.

Стоит также отметить, что цели применения мер пресечения взаимосвязаны с основаниями, необходимыми для этого.

Условия и основания, обуславливающие возможность законного назначения соответствующих мер пресечения выступают важной составной частью института мер процессуального принуждения в уголовном процессе России. По сути, вопрос, связанный с определением понятия оснований и условий применения мер пресечения, в уголовно-процессуальной науке до сих пор вызывает дискуссии.

Как указывается некоторыми авторами: «Мнения ученых не совпадают по поводу круга фактических данных, обуславливающих право дознавателя, следователя, судьи и суда на избрание меры пресечения; достаточности вероятного или необходимости достоверного знания об их наличии; классификации оснований и т.д.» [27, с. 10].

«Более существенные разногласия вызывает вопрос о понятии и содержании условий применения мер пресечения» [17, с. 34] - писал З.Д. Еникеев и данное суждение по-прежнему не утратило актуальность.

Исходя из положений ст. 101 УПК РФ усматривается приоритетность основания для избрания меры пресечения относительно условий, так как именно основания для избрания соответствующей меры должно быть включено в постановление или определение об избрании меры пресечения.

В своём глубинном смысловом содержании основания – это некие побудительные факторы, являющиеся достаточные для принятия обоснованного процессуального решения об избрании к лицу, на которое направлено уголовное преследование, соответствующей меры пресечения.

Условия избрания меры пресечения составляют данные об иных обстоятельствах, которые подлежат учёту при принятии обоснованного процессуального решения в процессе избрании меры пресечения.

Как основания, так и условия применения мер пресечения имеют своё обособленное значение.

В.В. Смирнов полагает, что до этапа принятия постановления об избрании меры пресечения должен быть определен комплекс факторов, которые будут указывать на ненадлежащее поведение обвиняемого, в ходе следствия [53, с. 24].

«В основе решений о применении мер пресечения, несмотря на их превентивный характер, должны лежать доказательства» [43, с. 83] - указывается в этой связи некоторыми исследователями.

Соответственно, имеющиеся доказательственные сведения обязательно должны включать в себя такие данные, которые бы создавали обусловленность необходимости применения меры пресечения, формируя тем самым у должностного лица, уполномоченного применить меру пресечения, уверенность в необходимости в её применении.

Как отмечается некоторыми специалистами, такие сведения могут указывать на то, «что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от

дознания, предварительного следствия или суда, либо воспрепятствовать установлению истины по делу, либо заниматься преступной деятельностью, либо уклониться от исполнения приговора» [33, с. 66; 9, с. 25].

Следует согласиться с высказываемым мнением о том, что «предъявление обвинения и наличие достаточных обвинительных доказательств необходимо рассматривать не как основание для избрания меры пресечения, а как необходимое условие, порождающее право на ее избрание и определяющее субъект, к которому эта мера может быть применена» [9, с. 25].

Применение меры пресечения представляется обоснованным только тогда, когда есть конкретизированная угроза всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела в виде неправомерного поведения обвиняемого.

В нормативной конструкции ст. 97 УПК РФ, использованной современным российским законодателем, содержится указание на то, что в качестве основания для избрания меры пресечения может выступать не установленный с достоверностью факт, но основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, а также что он может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Нет противоречий в основаниях для избрания меры пресечения по действующему УПК РФ и в положениях п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора» [37].

Многие авторы склонны считать, что суждения должностных лиц, уполномоченных вынести решение о применении меры пресечения к лицу, на

которое направленно уголовное преследование, должны иметь в своей основе не какие-либо абстрактные или интуитивные моменты, а конкретных доказательств, отвечающие закреплённым в УПК РФ свойствами относимости, допустимости и достоверности.

«Фактические данные, на которых базируется соответствующий вывод, должны быть установлены достоверно, бесспорно, однако сам вывод о возможности наступления определенных фактов, с которыми закон связывает применение мер процессуального принуждения, при этом не всегда становится достоверным» [33, с. 70] – пишет в этой связи В.М. Корнуков.

Если такого рода «достаточных оснований полагать» нет, то и нет процессуальной обоснованности применения меры пресечения. В данном случае, как представляется, следователь может ограничиться применением иной меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

Если основания для применения меры пресечения есть, то перед следователем встаёт вопрос выбора конкретной меры пресечения из системы мер, предусмотренных в УПК РФ. Для того, чтобы выбор следователя был оптимальным, ему необходимо ориентироваться на обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, о которых законодатель говорит в положениях ст. 99 УПК РФ: «тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

Перечень таких обстоятельств является открытым, что является совершенно верным, так как позволяет следователю иметь достаточную свободу, относительно учёта всего комплекса фактических данных, которым он обладает.

Как верно отмечает С.И. Вершинина, «чем внимательнее и глубже следователь будет вникать в сущность расследуемого дела, тем меньше вероятность ошибки при избрании меры пресечения» [10, с. 8].

Об избрании меры пресечения следователь выносит постановление, которое следует рассматривать в виде юридического основания для применения меры пресечения.

Если в основе принимаемого процессуального решения об избрании соответствующей меры пресечения будут объективные сведения о неподобающем поведении, а не субъективное суждение должностного лица, в таком случае и само решение будет обладать должной объективностью и соответствовать реальной ситуации при производстве по конкретному уголовному делу.

Зачастую, лица, применяющие меры пресечения, используют их для перестраховки от надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) и стремятся оказать на него определенное воздействие, связанное с ограничением их личной свободы.

Меры пресечения, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом Российской Федерации и отражены в ст. 98 УПК РФ, возможно классифицировать по определенным критериям. Важнейшим, имеющим огромное практическое значение, является критерий, позволяющий разделить меры пресечения на 2 группы по кругу лиц, к которым они применяются:

- общие меры пресечения;
- специальные меры пресечения.

Общие меры пресечения могут быть применены к любому подозреваемому и обвиняемому и не зависят от пола, возраста, должностного положения и других показателей. Специальные меры пресечения распространяются на применение в отношении отдельных категорий обвиняемых и подозреваемых, имеющих специальный должностной статус и возрастные особенности.

В настоящее время уголовно-процессуальное право предусматривает две специальные меры пресечения: наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ) и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ).

Кроме того, существует классификация мер пресечения по субъектам, их применяющим, согласно которой выделяют:

- меры пресечения, применяемые исключительно по судебному решению;
- меры пресечения, не требующие судебного решения (применяемые по постановлению следователя или дознавателя).

К первой группе относятся меры пресечения, непосредственно связанные с наложением ограничений на конституционные права обвиняемого (подозреваемого). К их числу относятся: запрет определённых действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Соответственно, все остальные меры пресечения относятся ко второй группе. Уголовно-процессуальное законодательство выделяет четыре меры пресечения, применяемые по постановлению следователя или дознавателя:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Нельзя не отметить, также, классификацию мер пресечения по видам, в соответствии с методом воздействия, который имеет место:

- физически-принудительные меры пресечения;
- психологически-принудительные меры пресечения.

К мерам пресечения, которые прямо ограничивают свободу обвиняемого и обеспечивают его общественную изоляцию, ученые-процессуалисты относят такие физически-принудительные меры как заключение под стражу и домашний арест. Меры пресечения, связанные с менее серьезными ограничениями, относятся к группе психологически-принудительных мер.

Также в последней указанной группе мер пресечения, можно выделить определенные подвиды, связанные с конкретизацией способа обеспечения надлежащего поведения:

Во-первых, меры пресечения, гарантии соблюдения которых обеспечиваются обещанием самого подозреваемого. К ним уголовно-процессуальный закон относит подписку о невыезде и надлежащем поведении. Примечательным является отнесение данной меры пресечения к категории «живых», то есть часто употребляемых и имеющих практическое значение.

Ю.А. Тимохин отмечает, что «в 80% применяется подписка о невыезде, в 20% – заключение под стражу, а остальные меры пресечения носят эпизодический характер, но в то же время, данная мера пресечения является наиболее уязвимой в плане обеспечения ее соблюдения, так как гарантией этого выступает лишь письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого» [57, с. 9].

Во-вторых, меры пресечения, фундаментом и основой которых являются имущественные гарантии, а конкретно залог. Надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого, при применении данной меры пресечения обеспечивается внесением подозреваемым, обвиняемым или другим лицом денег, ценных бумаг или иных ценностей, под угрозой их обращения в доход государства. Кроме того, залог вносит ограничение на распоряжение данным имуществом, что характеризует его, как наиболее строгую меру психологически-принудительного воздействия, однако, имеет также и положительное значение на осуществление предварительного расследования, так как позволяет экономить служебное время следователей и дознавателей, позволяя лицу адекватно осуществлять свои права, без отрыва от повседневной деятельности.

Российское уголовно-процессуальное законодательство выделяет разветвленную систему мер уголовно-процессуального принуждения, которая в свою очередь содержит широкую систему мер пресечения, являющуюся ее

составной частью. Такое разнообразие видов позволяет эффективно использовать конкретную меру пресечения, в зависимости от индивидуальных условий и обстоятельств конкретного уголовного дела и обеспечить надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого), при этом минимально ограничить их конституционные права и свободы.

Согласно ст. 98 УПК РФ выделяются 8 видов мер пресечения, а их содержание зависит от степени ограничений прав и свобод обвиняемого (подозреваемого). К данным мерам пресечения относятся:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Далее представляется необходимым перейти непосредственно к определению места и роли в системе мер пресечения, анализируемых в рамках данной работы двух отдельных мер пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и в виде личного поручительства, уделив внимание проблемам правоприменения и нормативного толкования данных мер.

1.2 Место подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства в системе мер пресечения

На каждой стадии уголовного судопроизводства, в том числе и в досудебных стадиях, органы предварительного расследования при осуществлении расследования уголовных дел, обязаны предпринимать комплекс мер, направленных на обеспечение достижения назначения уголовного судопроизводства.

Как уже было отмечено, для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, законодатель предусмотрел целую систему мер пресечения, имеющих различное превентивное значение и содержание, что позволяет выбрать из данной системы соответствующую меру, эффективную для конкретного лица. Абстрактный подозреваемый или обвиняемый – это фикция. Всегда необходимо вести речь о конкретизированном лице, поскольку таковое и принимает участие в производстве по делу, являясь полноценным участником уголовно-процессуального производства.

Ст. 98 УПК РФ в действующей редакции предусматривает следующие меры:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определённых действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Наиболее строгие и имеющие в своей основе достаточно жёсткий механизм превентивного воздействия меры применяются только судом.

Соответствующее ходатайство инициируется следователем (и оно согласовывается руководителем следственного органа), однако властное решение исходит от суда, который выступает гарантом того, что применение достаточно строгой меры пресечения в конкретной ситуации является обоснованным и необходимым для достижения целей уголовного судопроизводства.

Данные меры применимы лишь тогда, когда иные меры потенциально неэффективны. Соответственно, меры пресечения, применяемые по

судебному решению, не являются универсальными, в особенности учитывая общую гуманистическую направленность положений действующего уголовно-процессуального закона.

Ряд мер пресечения, применимых следователем или дознавателем, также не имеют универсальный характер, поскольку их можно применить лишь к особой категории лиц, на которых направлено уголовное преследование – это наблюдение командования воинской части (особый субъект – военнослужащий, или лицо, проходящее военные сборы) и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (особый субъект – лицо, достигшее возраста 14 лет, но не достигшее 18 лет).

Таким образом, из данного перечня мер, применимых без судебной санкции и рассчитанных на самый широкий круг подозреваемых и обвиняемых, остаются только подписка о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство, которые занимают в системе мер пресечения особое место, с учётом их универсального характера и достаточно мягкого сдерживающего воздействия, не затрагивающего наиболее важные конституционные права и свободы личности.

В определённой мере, наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым являются специальными разновидностями личного поручительства, дифференцированными по субъекту, к которому мера применяется. Общей для данных мер выступает, собственно говоря, личное поручительство – как ориентированная на самый широкий круг субъектов мера пресечения.

Разновидности же личного поручительства конкретизированы под специфические особенности отдельных субъектов – в силу статуса или возраста. Потому законодатель и предусмотрел отдельные особенности превентивного воздействия относительно этих мер.

Данные меры пресечения справедливо считаются достаточно универсальными для того, чтобы полноценно обеспечивать должное поведение лиц, на которых направлено уголовное преследование, в тех

случаях, когда нет у должностных лиц стороны обвинения отсутствуют какие-либо основания предполагать со стороны данного лица нежелательные действия, в виде оказания неправомерного влияния на свидетелей, потерпевшего, противодействия расследованию и т.д.

Сопоставляя подписку о невыезде и надлежащем поведении, предусмотренную ст. 102 УПК РФ, и личное поручительство, определенное ст. 103 УПК РФ, возможно отметить сходство отдельных обязательств подозреваемого, обвиняемого.

В частности, в процедуре избрания и использования личного поручительства, лицо, находящиеся в отмеченных статусах, обязано осуществить обязательства, вышеназванные в п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ, характеризующей подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Общность состоит в обязанности лица, подвергаемого уголовному преследованию, являться в определенный период по вызовам должностного лица, в чьем производстве находится расследуемое уголовное дело, и не препятствовать каким-либо иным путем осуществлению уголовно-процессуального производства.

При этом любая мера пресечения считается независимой и характеризуется характерными отличительными чертами.

Несмотря на сохраняющуюся практику достаточно активного применения заключения под стражу в виде меры пресечения, Пленум Верховного Суда РФ ориентирует нижестоящие суды на максимально сдержанное применение заключения под стражу: «Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон» [45] (п. 3).

Соответственно, правоприменитель ориентирован на активное избрание тех мер, чей правоограничительный потенциал низок и лишь когда он недостаточен – возникает предпосылка избрания более строгой меры. В этом

контексте анализируемые нами меры пресечения являются, потенциально, оптимальным выбором.

Как отмечается в некоторых публикациях, «подписка о невыезде и надлежащем поведении, помимо присмотра за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, является приемлемой мерой пресечения в отношении несовершеннолетних, а личное поручительство может эффективно применяться в тех случаях, когда к лицу нельзя применить подписку о невыезде и надлежащем поведении в силу необходимости лица совершать поездки за пределы населённого пункта в связи, например, с осуществлением предпринимательской деятельности» [4, с. 20].

Общим основанием для применения данных мер пресечения является «наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» (ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в действующей системе мер пресечения как подписка о невыезде, так и личное поручительство, занимают важное место, обусловленное их универсальным характером и отсутствием значительных сложностей в применении.

1.3 История развития законодательства о подписке о невыезде и надлежащем поведении и личном поручительстве

Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу лица, на сегодняшний день наиболее применимы и востребованы. Затрагивая проблему их юридической природы, представляется целесообразным отобразить

последовательность развития данного института уголовно-процессуального законодательства, начиная с исторического аспекта развития мер пресечения.

Большое количество современных правовых институтов зародились в далеком прошлом. Меры пресечения в данном случае не являются исключением. Зародившись еще в XIII веке, этот уголовно-процессуальный институт прошел длительный путь своего развития. Историю этого становления можно представить в следующем виде.

В XIII-XIV веках на Руси появляется прообраз меры пресечения. В этот период времени родовая община отвечала за своего члена. Исходя из этого, мерой пресечения служило поручительство, в первое время общины, а после и влиятельных людей. В период действия Судебника 1497 г. [54] и Судебника 1550 г. [55] из всей совокупности мер пресечения, не влекших за собой лишение свободы, было обозначено поручительство. Особенность его применения заключалось в том, что избрание поручительства возможно было по челобитной (письменному прошению), а не по инициативе государственных органов [12, с. 107].

После прихода к правлению Екатерины II начался очередной этап изменений института мер уголовно-процессуального принуждения. Этот период ознаменован попытками императрицы внедрить прогрессивные на то время принципы, заимствованные ей у мыслителей эпохи Просвещения. В Наказе Екатерины II 1766 года [40] излагались идеи о том, что меры уголовного наказания и меры уголовно-процессуального принуждения, имеют разные цели, и что содержание обвиняемого под стражей до суда «как мера жесткая должна быть, сколь возможно, короче». К сожалению, в это время отсутствовали система мер пресечения и инструкции к их применению. Единственной мерой пресечения, не связанной с заключением под стражу, являлось только поручительство.

Вступление в законную силу Свода законов Российской империи 1832 г. сыграло ключевую роль в контексте развития мер пресечения в дореволюционный период развития отечественного государства и права.

Именно после введения в действие этого нормативно-правового акта можно говорить о мерах пресечения как об институте уголовно-процессуального права.

Свод законов Российской империи закрепил систему мер пресечения, которая включала в себя:

- отдачу за поруки;
- домашний арест;
- содержание в тюрьме или при полиции;
- полицейский надзор.

Появились и правила применения той или иной меры пресечения. В частности, при избрании конкретной меры пресечения учитывались: тяжесть обвинения; звание обвиняемого, причастность лица к совершению преступления и подозрение в намерении учинить побег. Стоит отметить то, что основной мерой пресечения оставалось содержание под стражей. Домашний арест и полицейский надзор применялись крайне редко. Не связанной с заключением под стражу мерой пресечения все также оставалось поручительство.

В 1860 году появился новый институт в уголовном процессе – институт судебных следователей. Из компетенции полиции было изъято применение всех мер уголовно-процессуального принуждения кроме краткосрочного задержания. Применение мер пресечения в уголовном процессе стало правом следователей.

1864 год является значительным для института мер уголовно-процессуального принуждения. 20 ноября 1864 года, во время правления Александра II, был принят Устав уголовного судопроизводства [65]. Система мер пресечения была расширена, благодаря этому документу.

Статья 416 Устава уголовного судопроизводства закрепила совокупность всех мер пресечения того времени. «416. Для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия принимаются следующие меры: 1) отобрание вида на жительство или обязанное их

подпиской о явке к следствию и не отлучке с места жительства; 2) отдача под особый надзор полиции; 3) отдача на поруки; 4) взятие залога; 5) домашний арест и 6) взятие под стражу».

Октябрьская революция 1917 года внесла коренные изменения в правовую систему России, в том числе эти перемены коснулись и нормативно-правового регулирования института мер пресечения.

Декретом о суде №1 от 22.11.1917 г. [16] изменил существовавшую до революции систему мер уголовно-процессуального принуждения, установленную Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.

Первым документом в законодательстве советского государства, в котором был закреплён список мер пресечения, являлось «Положение о военных следователях» от 30.09.1919 года [47].

Данный нормативно-правовой акт закрепил следующие меры пресечения:

- письменное обязательство о явке к следователю и не отлучке с места службы или жительства;
- представление залога;
- отдача на поруки;
- арест;
- отдача под ближайший надзор начальства.

Как отмечает Н.В. Ткачёв, четыре из пяти мер пресечения не влекли за собой заключение под стражу [58, с. 10].

Всероссийский центральный исполнительный комитет 25 мая 1922 года принял УПК РСФСР [44].

В статье 147 УПК закреплены пять мер пресечения:

- подписка о невыезде;
- поручительство личное и имущественное;
- залог;
- домашний арест;

– заключение под стражу.

Обязательными условиями применения мер пресечения являлись ведущееся производство по возбужденному уголовному делу и привлечение лица в качестве обвиняемого. Применение меры пресечения в отношении подозреваемого было строго ограничено во времени — обвинение должно было быть предъявлено в течение 14 суток после избрания, в противном случае мера пресечения подлежала обязательной отмене (ст. 148).

К обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, были отнесены важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик, состояние здоровья обвиняемого, род занятий и другие обстоятельства.

«Политическая и общественная ситуация, сложившаяся в России после революции, во многом предопределила специфику применения заключения под стражу как меры пресечения. Интересы государства оказались в явном предпочтении перед интересами личности. Несмотря на то, что в 1920-е гг. в законе были закреплены отдельные демократические принципы и процессуальные гарантии» [67, с. 2311] – отмечается учёными.

31 октября 1924 года Постановлением Президиума ЦИК СССР были приняты «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [46].

Этим документом были введены новшества в области института мер пресечения в уголовном процессе. Лишение свободы в качестве меры пресечения могло быть заменено только поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций. Замена лишения свободы на имущественный или денежный залог не допускалось. Благодаря этим новеллам, был возобновлен институт неимущественного общественного поручительства.

Коренные изменения система мер пресечения в советском государстве произошли в связи с утверждением 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [22].

Статья 33 данного нормативного документа регламентировала применение мер пресечения. Исходя из этой нормы, причинами применения мер пресечения являлось наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый (в исключительных случаях подозреваемый), находясь на свободе:

- скроется от следствия и суда;
- будет заниматься преступной деятельностью;
- воспрепятствует установлению истины по уголовному делу.

Также было установлено, что мера пресечения применяется для обеспечения исполнения приговора.

В определённой мере, основания применения мер пресечения созвучны с ныне действующими.

Систему мер пресечения составляли следующие:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- поручительство общественных организаций;
- заключение под стражу;
- иные меры пресечения, предусмотренные законодательством союзных республик.

27 октября 1960 года был утвержден Верховным Советом РСФСР УПК РСФСР. Глава 6 этого нормативно-правового акта была посвящена мерам пресечения.

Статьи этой главы предусматривали обширный перечень вопросов, связанных с применением мер пресечения, такие как: обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения (ст. 91); меры попечения о детях и охраны имущества, заключенного (ст.98); отмена или изменение меры пресечения (ст. 101) и т.д. В частности, статья 89 УПК РСФСР 1960 года закрепила следующую систему мер пресечения, в нее входили:

- подписка о невыезде;

- личное поручительство;
- поручительство общественных организаций;
- заключение под стражу;
- залог (с санкции прокурора или по определению суда);
- наблюдение командования воинских частей (применялось к военнослужащим);
- отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей, а к несовершеннолетнему, воспитывающимся в закрытых детских учреждениях, - отдача под надзор администрации этих учреждений (ст. 394).

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода лишь наметило пути к демократизации и гуманизации уголовного судопроизводства и сделало первые важные шаги по этому направлению. Характер многих нововведений исключал возможность разрешения проблемы большого числа незаконных арестов, перенаселенности следственных изоляторов.

УПК РСФСР 1960 г. регулировал общественные отношения в области уголовного процесса сорок два года. Изменения, которые произошли в России, требовали принятия новых законов.

После продолжительных дискуссий по поводу проекта нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, 22 ноября 2001 года Государственной Думой Российской Федерации был принят данный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а 5 декабря 2001 года он был одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Вступил данный нормативный документ в свою законную силу с 1 июля 2002 года. Раздел IV регламентирует избрание мер процессуального принуждения.

В соответствии с нормами нового УПК РФ, сравнительно с ранее действовавшим законодательством, было отменено поручительство

общественных организаций, хорошо известное советскому уголовному процессу, ориентированному в данном аспекте на общественное, коллективное. Очевидно, современный законодатель счёл это нецелесообразным.

Анализируя совокупность пройденных исторических этапов становления отечественной системы мер пресечения можно выделить некоторые тенденции развития этого института:

- увеличение разновидностей мер пресечения в целом;
- увеличение тех мер пресечения, которые не связаны с лишением свободы;
- общая гуманизация института мер пресечения.

Таким образом, проведенное исследование исторического аспекта становления системы мер пресечения позволяет сделать вывод о том, что современный отечественный законодатель в большей степени включил в ныне действующую систему мер пресечения действительно необходимые на практике виды ограничительных мер, специфика которых позволяет реализовать необходимый превентивный потенциал сдерживающего воздействия, направленного на лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых и обвиняемых при производстве по уголовным делам.

Перечень соответствующих мер – результат длительной эволюции развития анализируемого института, что является вполне закономерным явлением правовой действительности, причём не только в российском государстве.

Эволюционная трансформация каждой из них свидетельствует о динамичности развития уголовно-процессуальных правоотношений в современном обществе.

Глава 2 Подписка о невыезде и надлежащем поведении как мера пресечения

2.1 Сущность и основания применения подписки о невыезде и надлежащем поведении

Подписка о невыезде, как уже было отмечено – одна из мер пресечения, не сопряженных с ограничением свободы лица, на которое направлено уголовное преследование.

При ее использовании дознаватель (следователь) принимают решение по задаче обеспечения соответствующего поведения обвиняемого (подозреваемого) по уголовному делу.

В соответствии со ст. 102 УПК РФ «подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу».

Эта мера применяется с целью лишения способности лица: скрыться из виду от органов дознания, предварительного следствия, а также суда; продолжить противозаконную деятельность; угрожать или иным противоправным образом воздействовать на участников производства по уголовному делу, уничтожить доказательства или другим путем помешать производству по уголовному делу.

Как уже было отмечено выше, подписка о невыезде является наиболее мягкой мерой пресечения и может быть применена к широкому кругу лиц, которые имеют постоянное место жительства, в случае, если отсутствует

сведения считать, что нахождение данного лица на свободе будет мешать осуществлению производства по делу.

По словам И.Н. Кондрата, «подписка о невыезде составляет более 50 % от общего числа всех выбранных мер пресечения» [31, с. 84]. Числа, которые приводятся Ю.А. Тимохиным, еще производят ещё более сильное впечатление: «В среднем к 100 обвиняемым по уголовным делам, находившимся в производстве следователей следственных подразделений СУ при УВД по Хабаровскому краю, подписка о невыезде и надлежащем поведении избирается в отношении 80 человек, в отношении 20 избирается заключение под стражу. Избрание других мер пресечения носит единичный характер» [57, с. 11].

Как и каждая мера пресечения, подписка о невыезде преследует все их цели, в том числе пресечение продолжения противозаконной деятельности. Соответствующее поведение обвиняемого (подозреваемого) – это осуществление им процессуальных обязательств: не продолжать противозаконную деятельность, не мешать выяснению истины по делу, вовремя являться по вызову должностных лиц и т.д.

Надлежащее поведение, в-первую очередь, связано с личным присутствием подозреваемого (обвиняемого) при производстве процессуальных действий, которое обеспечивает состязательность, непосредственность и справедливость разбирательства в целом. Как указывает А.П. Рыжаков, практически название исследуемой меры пресечения показывает на то, что она собою предполагает конкретное письменное обязательство лица. Лицо, в отношении которого избрана отмеченная мера пресечения, письменно предоставляет двуединое обязательство. С одной стороны, он обещает безотлучно проживать в одном строго конкретизированном месте, с другой – что его поведение на протяжении всего производства предварительного расследования будут таким, как от него требует дознаватель (следователь и др.), суд (судья) [50, с. 64].

Подписку о невыезде необходимо отличать от сходного с ней обязательства о явке, которое является иной мерой процессуального принуждения, и может применяться не только к лицам, на которых направлено уголовное преследование, но и к свидетелю и потерпевшему, а также не требует первоначально возбуждения уголовного дела и вынесения постановления об избрании меры, не запрещает покидать место жительства или пребывания. Для избрания подписки о невыезде необходимо наличие соответствующих оснований, мотивов, условий и вынесение предусмотренного УПК РФ определения или постановления.

Необходимым условием избрания подписки о невыезде служит наличие постоянного или временного места жительства, что включает наличие жилого помещения, в котором гражданин преимущественно или постоянно проживает на законных основаниях. Подписка о невыезде имеет психологически-принудительный характер, является личным обещанием, в связи с чем, может применяться лишь с согласия обвиняемого (подозреваемого).

Подписка, будучи само легкой из всех мер пресечения, обычно избирается в отношении лиц, которым в соответствии с инкриминируемой ему нормой УК РФ не грозит суровое наказание, в том числе связанное с лишением свободы.

На практике сложился подход использования ее к любому обвиняемому, в случае если не избирается иная, более жесткая, мера пресечения. То есть, причины для избрания подписки о невыезде практически резюмируются. При отсутствии оснований для применения меры пресечения вообще, вместо таковой может применяться уже упомянутый нами институт иных мер процессуального принуждения – обязательство о явке.

В отличие подписки о невыезде и надлежащем поведении от домашнего ареста, обвиняемому (подозреваемому) не запрещается выходить из дома, проводить ночь, либо выходные вне места регистрации (либо временного пребывания) в границах того же населенного пункта, и т.д.

Суть подписки о невыезде напрямую заключается в письменном наложении определенных обязательств, которые ограничивают свободу передвижения. Однако существует ряд вопросов, которые определенно связаны с этой мерой пресечения, а именно такие проблемы, как нецелесообразность применения данной меры к людям, профессиональная деятельность которых заключается в сменном способе организации труда, то есть когда трудовые ресурсы индивида используются вне мест их постоянного проживания и так далее (машинист железнодорожного состава, водитель-дальнобойщик и т.д.).

В случае нарушения данным лицом данной им подписки, к нему может быть использована наиболее строгая мера пресечения, о чем ему обязано быть заявлено при отобрании подписки. Сама подписка о невыезде предполагает собою процессуальный документ, в котором излагается надлежащее обязательство, возлагаемое на лицо, указывается о последствиях его неисполнения. Данный документ подписывается обвиняемым (подозреваемым) и присоединяется к материалам уголовного дела.

При применении к лицу меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, следует разъяснить подозреваемому, обвиняемому: правила реализации подписки о невыезде; используемые ограничения; правила соответствующего поведения.

2.2 Процессуальный порядок применения подписки о невыезде и надлежащем поведении

Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в том, что должностное лицо, обладающее властными полномочиями в уголовном процессе, отбирает у подозреваемого или обвиняемого, с его согласия, соответствующую подписку, включающую в себя сведения о мере пресечения. В нем непременно обязано

быть отмечено преступное деяние, в котором подозревают либо обвиняют лицо.

Форма подписки о невыезде и надлежащем поведении закреплена в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 36 от 29.04.2003 г. [48]

В соответствующем обязательстве лица подозреваемого, или обвиняемого в совершении преступления должно быть указано, что оно обязуется до вступления приговора суда в законную силу (окончания следствия), не выезжать из определенного населенного пункта, не менять места жительства без решения судьи (следователя, дознавателя) и являться по первому требованию. Также в обязательстве указывается, что обвиняемому объявлено, что в случае нарушения указанного обязательства о невыезде к нему может быть применена более строгая мера пресечения

Необходимость согласия подозреваемого (обвиняемого) на применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также составление самой подписки являются необходимым элементом процесса применения данной меры пресечения, что нашло своё подтверждение в судебной практике Конституционного Суда РФ.

Обратимся к тексту одного из его Определений: «Обвиняемый не дал согласия на применение подписки о невыезде, но обязался являться по вызову в соответствии со ст. 112 «Обязательство о явке» УПК РФ. В замене подписки о невыезде на обязательство о явке следователь отказал.

По смыслу ст. 102 в системной связи со ст. ст. 97 и 99 УПК РФ отказ подозреваемого, обвиняемого дать подписку о невыезде и надлежащем поведении - как свидетельствующий о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели, - может повлечь избрание другой, в том числе более строгой, меры пресечения. А само по себе вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без отображения у лица указанного письменного

обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого» [42].

Как уже было отмечено, специфическим условием избрания подписки является наличие постоянного или временного места жительства.

Законодатель в ч. 1 ст. 20 ГК РФ определяет: «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает».

Статья 2 Закона РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [21] дает нормативное определение понятия места жительства.

Законодатель определил его как «жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Местом жительства гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущего кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющего места, где он постоянно или преимущественно проживает, в соответствии с настоящим законом может быть признано одно из поселений, находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий данного гражданина».

Место проживания определяется самим лицом, на которое направлено уголовное преследование. Присутствие постоянной либо временной регистрации можно считать формальным подтверждением наличия у данного лица определённого места жительства.

Тем не менее, должностное лицо, в производстве которого находится данное уголовное дело должно убедиться в том, что эти данные соответствуют

действительности и что лицо проживает по указанному адресу на самом деле – в действительности.

Временным местом жительства «следует считать место фактического пребывания обвиняемого или подозреваемого в командировке, отпуске, на лечении, в гостях и т.д., в гостинице, санатории, доме отдыха, пансионате, кемпинге, туристской базе, другом подобном учреждении, на даче и т.п.» [8, с. 268]

Важным обстоятельством, является необходимость разъяснения подозреваемому либо обвиняемому его прямых обязанностей, а также ответственности в виде замены подписки на более жесткую меру пресечения, вплоть до заключения под стражу, в случае допущения нарушений.

Следует отметить, что лицу, к которому применена мера пресечения в виде подписки о невыезде, не запрещается совсем покидать населённый пункт, в котором он проживает постоянно, или временно. Ему запрещается делать это без соответствующего разрешения должностного лица, обладающего властными полномочиями.

Соответственно, исходя из сказанного, подозреваемый или обвиняемый может уехать в другой населённый пункт, когда в этом возникает необходимость, но лишь получив соответствующее разрешение.

Таким образом, находясь под подпиской о невыезде, лицо, которое желает покинуть пределы своего населенного пункта, обязано получить разрешение дознавателя, следователя или суда. Для этого обычно пишется заявление, которое должно содержать в себе обоснование цели выезда и предполагаемый период отсутствия по своему постоянному, или временному месту жительства.

К сожалению, законодатель не предусмотрел в действующем законодательстве форму получения разрешения на временное покидание своего постоянного или временного места жительства лицом, к которому применена подписка о невыезде и надлежащем поведении – другими словами,

этот вопрос остаётся не урегулированным и реализация получения разрешения осуществляется на усмотрение правоприменителя.

Отсутствие урегулированности формы такого разрешения даёт возможность прийти к выводу о том, что данного рода разрешение может быть получено как в письменном, так и в устном виде, с учётом того, что обратное не запрещено в тексте УПК РФ.

Но, как верно отмечается некоторыми специалистами, «отказ в нем должен обязательно иметь письменную форму. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы обеспечить обвиняемому (подозреваемому) возможность реализовать свое право на обжалование отказа» [49, с. 293].

Для решения данной проблемы представляется целесообразным введение в текст ст. 102 УПК РФ нормы, устанавливающей порядок и форму обращения лиц, в отношении которых была избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении, с целью получения разрешения должностного лица покинуть свой населенный пункт. Представляется, что форма такого обращения должна быть письменная.

2.3 Проблемные аспекты применения подписки о невыезде и надлежащем поведении и пути их решения

Относительно подписки о невыезде и надлежащем поведении в науке высказываются различные мнения о сдерживающем потенциале данной меры. Большой частью эти мнения критические.

В частности, А.С. Кобликов утверждает, что «эта мера пресечения может воспрепятствовать лишь уклонению обвиняемого от следствия и суда» [28, с. 205].

Аналогичное суждение высказано и другими авторами: «Других целей она не предусматривает, и ее предупредительные возможности ограничены» [17, с. 8]; «эта мера пресечения лишь не позволяет обвиняемому (подозреваемому) покинуть постоянное или временное место жительства без

разрешения и обеспечивает его явку в назначенный срок. Помешать другим способом производству по уголовному делу подписка не может» [59, с. 54].

«Именно ограниченные возможности социально-психологического принуждения и не позволяют определить подписку о невыезде и надлежащем поведении как универсальную меру пресечения» [25, с. 314] - пишет Н.И. Капинус.

Однако, подобная ограниченность механизма превентивного воздействия не позволяет нам сделать вывод об ограниченности в достижении целей. Применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, равно как и личного поручительства, способно обеспечить предупреждение любых форм ненадлежащего поведения лица.

«Функция подписки о невыезде и надлежащем поведении в пресечении попыток обвиняемого или подозреваемого помешать нормальному ходу уголовного процесса, в частности, установлению истины по уголовному делу, заключается в том, что, препятствуя лицу покидать без разрешения постоянное или временное место жительства, эта мера пресечения упреждает его неявку по вызовам для проведения следственных действий.

В известной мере, ограничивая свободу передвижения обвиняемого или подозреваемого, подписка о невыезде и надлежащем поведении тем самым ограничивает возможность лица заниматься преступной деятельностью, если она связана с частными перемещениями либо требует контактов с людьми, находящимися в различных местах.

Как отмечается некоторыми исследователями, в сочетании с отстранением обвиняемого от занимаемой должности подписка о невыезде и надлежащем поведении реально выполняет функцию предупреждения преступлений, совершенных с использованием должностного положения» [25, с. 315].

Именно по этой причине, данная мера пресечения именуется не просто «подписка о невыезде», а «подписка о невыезде и надлежащем поведении». Тем самым подчёркивается многофункциональность этой меры. Хотя в этой

связи не совсем понятно, почему в наименовании ст. 102 УПК РФ данная мера звучит как «подписка о невыезде и надлежащем поведении», а в перечне, который содержится в ст. 98 УПК РФ – просто как «подписка о невыезде».

Утверждение о возможности данной меры пресечения помочь в достижении любой цели, присущей мерам пресечения, лежит в основе применения подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении любого подозреваемого (обвиняемого), при наличии условий, которые предусмотрены УПК РФ для избрания именно этой меры процессуального принуждения.

Относительно подписки о невыезде и надлежащем поведении в качестве условий следует рассматривать наличие данных, не содержащих в себе «противопоказаний» для применения указанной меры.

Например, лицо уже нарушило ранее данную меру пресечения, или же у лица отсутствует постоянное место жительства на территории РФ, а значит, применить к нему подписку о невыезде и надлежащем поведении нельзя. Также заведомо нецелесообразно применение подписки о невыезде и надлежащем поведении в том случае, когда по роду своей деятельности обвиняемый (подозреваемый) совершает поездки за пределы населённого пункта в котором проживает (водитель-дальнобойщик, стюардесса, проводник железнодорожного состава и т.д.)

Специалисты в анализируемой сфере придерживаются мнения, что подписка о невыезде и надлежащем поведении является «самой популярной мерой пресечения» [33; 52], которая может быть использована правоприменителем во всех ситуациях, когда не предполагается ждать от лица, на которое направлено уголовное преследование, какого-либо не соответствующего требованиям должностных лиц поведения.

Данный вывод представляется правильным, несмотря на то, что анализ статистических данных является проблематичным, поскольку подписка о невыезде и надлежащем поведении применяется без судебного решения.

Причина высокой «популярности» обозначенной меры обуславливается простотой порядка её избрания.

При этом, как считает Ю.А. Тимохин, «следователями фактически не ставится вопрос об эффективности применения данной меры пресечения, а именно может ли ее избрание достичь целей, стоящих перед мерами пресечения: пресечь преступную деятельность, пресечь возможность скрыться от предварительного следствия, пресечь угрозы свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, пресечь возможность уничтожить доказательства либо иные незаконные способы противодействия расследованию уголовного дела» [57 с. 9].

В качестве одного из важных специальных условий, которое является в определяющим как при применении подписки о невыезде и надлежащем поведении, так и при применении личного поручительства, можно назвать небольшую степень общественной опасности личности индивида, на которого направлено уголовное преследование.

Тем не менее, уровень общественной опасности преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо, «не является определяющим обстоятельством» [17, с. 8].

Действительно, хотя тяжесть предъявленного обвинения и относится к обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, это всего лишь общее условие, которое только в едином комплексе с иными фактическими данными может способствовать выбору оптимальной меры пресечения.

В литературе указывается: «Степень опасности личности указывает на уровень вероятности того, что обвиняемый или подозреваемый совершит запрещенные законом действия, для предотвращения которых применяется мера пресечения. Таким образом, данное обстоятельство обуславливает выбор метода государственно-властного воздействия на поведение обвиняемого (подозреваемого), что, в первую очередь, и определяет выбор оптимальной меры пресечения» [25, с. 316].

В этой связи, если отсутствуют соответствующие «противопоказания», препятствующие применению подписки о невыезде и надлежащем поведении или личного поручительства, как правильно указывается процессуалистами «обвиняемый может ходатайствовать об избрании в отношении его данных мер пресечения непосредственно после предъявления обвинения либо обжаловать применение более строгой меры пресечения, например, заключения под стражу по мотивам необоснованности обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения» [56, с. 96].

Вряд ли можно согласиться с высказываемой в науке точкой зрения, в соответствии с которой «нельзя считать нарушением обязательства кратковременные отлучки для использования ежедневного времени отдыха или выходных либо праздничных дней, поскольку они не препятствуют ходу расследования по уголовным делам» [24, с. 69].

Анализ правоприменительной практики, в том числе по г. Тольятти Самарской области показывает, что по некоторым из уголовных дел обвиняемые допускали нарушение избранной в отношении них меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, однако следователь, после установления местонахождения скрывшегося обвиняемого, повторно избирал эту же меру пресечения, после чего обвиняемый снова скрывался [60; 61].

Подобные ситуации представляются недопустимыми и требующими полного искоренения столь формального отношения со стороны должностных лиц к данному вопросу.

В чём же состоит причина возможной неэффективности анализируемой меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении? Можно ли считать, что эта мера процессуального принуждения имеет должный сдерживающий (превентивный) потенциал, который может позволить рассчитывать на её эффективность на практике?

Следует согласиться с высказанной по данному поводу точкой зрения, в соответствии с которой «при применении любой другой меры пресечения,

правоприменителю надлежит ответственно подойти к анализу соответствующих условий применения данной меры пресечения, не подходя к процедуре поверхностно и формально» [41, с. 15].

Анализируемую меры ученые относят к принудительным психологическим мерам, «при этом подписка о невыезде основана на личном обещании обвиняемого» [64, с. 253].

Н.И. Капинус указывает, что «сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении заключается в социально-психологическом методе государственного принудительного воздействия на поведение обвиняемого, подозреваемого и как мера пресечения она носит характер психического принуждения, так как ее нарушение может повлечь применение к обвиняемому более строгой меры пресечения» [25, с. 315].

Механизм, который используется в рамках применения данной меры пресечения, основан, с одной стороны, на достаточно высоком уровне самоорганизации и ответственности обвиняемого (подозреваемого), а с другой стороны – на возможности наступления такого негативного последствия несоблюдения данной меры пресечения, как применение более строгой меры пресечения, вплоть до заключения под стражу.

Правоприменительная практика говорит о том, что при нарушении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, к лицу в большинстве случаев применяется заключение под стражу, а не менее суровая мера пресечения.

Приведём примеры подобных формулировок из ряда судебных решений: «мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении С. изменена на заключение под стражу, он объявлен в розыск» [2]; «изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу сроком на 6 месяцев» [1] и т.д.

Некоторые авторы замечают: «наличие страха не препятствовало лицу совершить преступление, и, следовательно, говорить об эффективности угрозы применения более суровой меры наказания не приходится» [5, с. 187].

Однако, следовать данной логике нельзя, так как, в соответствии с принципом презумпции невиновности, мы не можем и не должны относиться к данному лицу, как к совершившему преступное деяние. Виновность лица носит лишь предположительный характер.

Некоторые авторы полагают, что «достижение целей меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении путем только психологического воздействия на обвиняемого (подозреваемого) невозможно» [57, с. 10].

Таким образом, для того чтобы применение анализируемой меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не приводило к последствиям в виде допускаемых обвиняемым или подозреваемым нарушений, данную меру принуждения следует совершенствовать.

При этом, в улучшениях нуждается как нормативная составляющая, так и сама правоприменительная практика, связанная с непосредственным применением анализируемой меры в отношении лиц, на которых направлено уголовное преследование.

С точки зрения своей нормативно-правовой конструкции – подписка о невыезде и надлежащем поведении не содержит сложных, громоздких требований, которые бы усложняли правоприменение – она достаточно проста в своих формулировках.

Тем не менее, в организационном плане, следователям и дознавателям необходимо уделять большее внимание полноценному анализу фактических условий применения анализируемой меры пресечения, чтобы исключить из практики ситуации, при которых подписка о невыезде и надлежащем поведении применяется к ненадлежащему лицу, не будучи способной обеспечить достижение целей, ради которых эта мера пресечения применяется.

Как отмечается авторами: «Для того, чтобы рассматриваемая мера пресечения была эффективной, обеспечивая надлежащее поведение

подозреваемого и обвиняемого, следователи и дознаватели, осуществляющие производство по делу, должны применять её только после тщательного анализа личностных и социальных характеристик лица, на которое направлено уголовное преследование, не допуская формализма» [49, с. 294].

С этим утверждением следует полностью согласиться – формализм в правоприменении, когда речь идёт о столь значимой сфере, недопустим и влечёт негативные последствия для всего комплекса отношений, связанных с осуществлением правосудия при производстве по уголовным делам.

Представляется, что опрометчивое применение к широкому кругу лиц самой мягкой меры пресечения, не менее ошибочно, как и применение, без достаточных к тому оснований, самой строгой меры пресечения к столь же широкому кругу лиц – «на всякий случай», дабы избежать возможных нарушений.

Глава 3 Личное поручительство как мера пресечения

3.1 Сущность и основания применения личного поручительства

К числу мер пресечения, применение которых не находит широкой практики, относится личное поручительство, несмотря на то, что данная мера пресечения не является новеллой и была предусмотрена ещё в УПК РСФСР.

В действующем уголовно-процессуальном законе под личным поручительством понимается «мера пресечения, состоящая в письменном обязательстве одного из поручителей о том, что они ручаются за выполнение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым возложенных на них уголовно-процессуальным законом обязанностей, и которая, избирается дознавателем, следователем или судом по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей». В кодексе не имеется четкого определения поручителя, единственное, что говорится, что он должен быть «лицом, заслуживающим доверие».

Личное поручительство – вторая по строгости мера пресечения, после подписки о невыезде и надлежащем поведении, упомянутая в перечне мер пресечения ст. 98 УПК РФ и отдельно регламентируемая в ст. 103 УПК РФ. Однако, по этому вопросу имеются и другие мнения.

По мнению, Э.К. Кутуева, «все виды поручительства для подозреваемого или обвиняемого, по существу, являются более мягкими мерами пресечения, чем подписка о невыезде, несмотря на то, что именно по порядку расположения в ст. 98 УПК РФ, стоит на первом месте как более мягкая мера пресечения. Подписка о невыезде ограничивает конституционное право человека на свободу передвижения и выбора места жительства или места пребывания. Поручительство непосредственно никаких прав человека не ограничивает» [35, с. 10].

В уголовно-процессуальном законодательстве поручительство носит индивидуальный, неимущественный характер, так как его базой считается

доверие. В кодексе отсутствует точная дефиниция поручителя, единственное, что фиксируется, что он должен быть «лицом, достойным доверия». Доверие – уверенность в чьей-либо добросовестности, открытости, или в правильности чего-нибудь.

По мнению Н.А. Мустафаева, как мера пресечения личное поручительство принадлежит к психологически-принудительным мерам, по этой причине она проявляет определенные нравственные воздействия на подозреваемого либо обвиняемого. Во-первых, это понимание им собственной зависимости и поручителя от его действия и исполнения надлежащим способом обязанностей, стоящих перед ним, в случае несоблюдения которых подозреваемый либо обвиняемый способен быть подвергнут замене личного поручительства на наиболее строгую меру. Во-вторых, реализуется морально-принудительное влияние поручителя на обвиняемого либо подозреваемого с помощью использования к нему способов влияния с учетом индивидуальных характеристик, состояния здоровья [39, с. 59].

По мнению А.А. Чуниха к признакам личного поручительства следует отнести следующее:

- избрание меры пресечения – личное поручительство должно осуществляться согласно УПК РФ и приниматься в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела;
- предмет поручительства предоставляется только в случае доказанного факта нарушения обвиняемым данных обязательств;
- кроме обвиняемого или подозреваемого и органов уголовного судопроизводства выступают другие участники правоотношений – поручители [71, с. 130].

Н.И. Капинус выделяет следующие стороны воздействия, реализуемого через анализируемую меру пресечения: «во-первых, совместное морально-принудительное влияние поручителей на подозреваемого или обвиняемого с использованием различных способов воздействия с учетом личности, общественного и семейного положения своего подопечного; во-вторых,

осознание подозреваемым или обвиняемым взаимной зависимости его и поручителей от проявленного им поведения после избрания меры пресечения: поручители могут быть подвергнуты мерам уголовно-процессуальной ответственности, а сам подозреваемый или обвиняемый может подлежать изменению данной меры пресечения на более строгую» [25, с. 320].

Таким образом, личное поручительство – это мера пресечения, состоящая в письменном обязательстве поручителя (поручителей) о том, что он (они) ручаются в выполнении подозреваемым, обвиняемым или подсудимым возложенных на них уголовно-процессуальным законом обязанностей, и которая избирается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей.

3.2 Процессуальный порядок применения личного поручительства

Как уже было отмечено выше, личное поручительство заключается в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства, а также согласие лица, в отношении которого дается поручительство, в том, что они ручаются за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя и суда (ст. 103 УПК РФ).

По общему правилу поручителями могут быть физическое или юридическое лицо. При отобрании подписки о личном поручительстве поручители ставятся в известность о сущности дела, по которому избрана данная мера пресечения, и об ответственности в случае совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, для предупреждения которых применена данная мера пресечения.

Анализируя ч. 1 ст. 103 УПК РФ, можно сказать, что личное поручительство ограничивает свободы подозреваемого или обвиняемого в незначительной степени. В частности, подозреваемому или обвиняемому разрешено покидать постоянное или временное место жительства без

разрешения дознавателя, следователя или суда. В данном случае надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого обеспечивает лично поручитель своими действиями, например, моральным воздействием. При избрании личного поручительства необходимо соблюдение дополнительного условия. Этим требованием является существование одного или нескольких лиц, которые желают и способны гарантировать надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого.

На реальность этих условий указывают следующие факты:

- поручитель имеет определённое общественное (социальное) доверие, а также и доверие следователя (пользуется уважением, имеет стабильное социальное положение и т.д.);
- поручитель пользуется доверием у подозреваемого или обвиняемого (между ними дружеские личные отношения).

На этапе выбора соответствующей меры пресечения, включая личное поручительство, следователю либо дознавателю необходимо узнать о состоянии здоровья подозреваемого либо обвиняемого: есть ли у него трудности с наркотической либо другой зависимостью, состоит ли он на учете у нарколога либо в психологическом диспансере, имеется ли у него различные хронические болезни.

При избрании личного поручительства необходимо удостовериться в порядочности поручителя, а он в собственную очередь – доверяет ли тому, за кого поручается. Поручитель должен понимать, сумеет ли он гарантировать явку подозреваемого либо обвиняемого в судебный процесс и вообще гарантировать соответствие его поведения требуемому должностными лицами должным образом.

Обязательным обстоятельством при избрании личного поручительства в качестве меры пресечения является наличие письменного ходатайства одного или нескольких поручителей с согласия подозреваемого или обвиняемого. Данное согласие является подтверждением доверия подозреваемого или обвиняемого к поручителю и принятия подозреваемым или обвиняемым

обязательства о надлежащем поведении, которое в свою очередь обеспечивается поручителем. Отказ от поручительства может повлечь замену поручителей, избрание иной меры пресечения или ее отмену.

Добровольность намерения со стороны поручителя выступить в данном процессуальном качестве следует из самой нравственно-этической основы поручительства, а также нормативной обязанности субъекта, применяющего данную меру пресечения разъяснить существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

Дополнительно к постановлению об избрании личного поручительства необходимо написать саму подписку о личном поручительстве, то есть письменное обязательство. Поручителю должны быть разъяснены существо подозрения или обвинения, а также его обязанности и ответственность.

При нарушении поручителем своих обязательств или при недобросовестном их исполнении дознаватель или следователь составляет протокол о нарушениях, который направляется в районный суд. В течение пяти дней со дня поступления протокола о нарушениях судья обязан его рассмотреть и принять какое-либо решение. Днем поступления протокола считается дата его регистрации в журнале входящей корреспонденции.

Согласно ч. 4 ст. 103 УПК РФ на поручителя может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей, в случае неисполнения им своих обязанностей.

Относительно ответственности поручителя, вряд ли можно в полной мере согласиться с утверждением о том, что обязанностью поручителя является уплата обозначенной в УПК РФ суммы в случае ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, о чём пишет А.А. Чуниха [70, с. 15].

В ч. 4 ст. 103 УПК РФ законодатель говорит о том, что на поручителя «может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч

рублей», что говорит о праве, а не обязанности соответствующего субъекта наложить данное взыскание.

Аналогичным образом сформулирована соответствующая норма в УПК Республики Казахстан, на что указывается специалистами [26, с. 90].

Следует согласиться с высказываемым отдельными авторами мнением о том, что поручитель, который не смог обеспечить надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого, может избежать привлечения к уголовно-процессуальной ответственности в виде денежного взыскания, налагаемого в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ.

В одном из комментариев к действующему УПК РФ отмечается следующее: «поскольку в УПК РФ нигде прямо не указывается на ответственность поручителя вне зависимости от его вины, постольку ее наличие (как и наличие самого факта нарушения обвиняемым меры пресечения – последствий правонарушения, совершенного поручителем) необходимо установить. Однако для следователя оказывается непосильным доказывание недобросовестности поручителя, действия которого по обеспечению надлежащего поведения обвиняемого имеют непроцессуальный характер и законом не предусмотрены. Проблема решается с помощью презумпции виновности поручителя, который освобождается от ответственности, если докажет, что добросовестно выполнял свои обязательства (хотя обвиняемый скрылся)» [51].

Действительно, невозможность поручителя осуществить защиту своих прав даже в тех ситуациях, когда он сделал всё возможное для того, чтобы подозреваемый или обвиняемый не совершал новых преступлений, являлся по вызовам должностных лиц и не препятствовал производству по уголовному делу, вряд ли отвечало бы этическим основам применения личного поручительства.

Особенно это касается тех ситуаций, когда поручитель может подтвердить ежедневные телефонные звонки подозреваемому или

обвиняемому, факты проведения бесед, направленных на обеспечение его надлежащего поведения и т.д.

3.3 Проблемные аспекты применения личного поручительства и пути их решения

В ч. 1 ст. 103 УПК РФ федеральный законодатель обозначил единственное качество лица, желающего быть поручителем, определяющее его способность выступить в данном процессуальном качестве. Речь идёт об использовании оборота, ключевым словом которого является «доверие». То есть, поручителем может быть лишь лицо, которое «заслуживает доверия».

Одна из практических проблем применения рассматриваемой меры пресечения состоит в том, как толковать данный критерий и как определить, заслуживает лицо доверия, или нет?

Как правильно отмечает А.В. Закомолдин, «поручитель должен, с одной стороны, заслуживать доверия должностных лиц, уполномоченных применить данную меру пресечения, а с другой стороны – находиться в особых доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), на что, в частности, указывает возможность применения личного поручительства лишь с документально зафиксированного согласия последнего, полученного до применения рассматриваемой меры пресечения» [20, с. 10].

Как отмечается некоторыми авторами, «поручители могут оказывать на лицо социально-психологическое воздействие различными способами с учетом личности, имущественного, общественного и семейного положения и других обстоятельств. Для того чтобы данные действия не вызывали у обвиняемого внутреннего и поведенческого противоречия, он должен испытывать к своим поручителям чувство доверия и уважения. Такого рода взаимоотношения поручителей и обвиняемого, с одной стороны, гарантируют стремление самого обвиняемого к соблюдению условий данной меры пресечения, а с другой, - обеспечивают возможность реального влияния

поручителей на своего подопечного. Поэтому взаимное доверие поручителей и обвиняемого (подозреваемого) является важнейшей предпосылкой, обуславливающей возможность избрания меры пресечения в виде личного поручительства» [25, с. 318].

С учётом наличия необходимости получения согласия обвиняемого (подозреваемого) на применение меры пресечения в виде личного поручительства, должностное лицо, проявляя допустимую инициативу по избранию данной меры пресечения, вправе лишь разъяснить возможность личного поручительства заинтересованным лицам, но не избирать ее по своему усмотрению, основанному на доверии к определенным лицам.

«В основе применения личного поручительства лежит доверие лица, производящего дознание, следователя суда к поручителям. Избирая в отношении обвиняемого данную меру, эти органы убеждены, кроме того, в том, что лица, ручающиеся за обвиняемого, имеют на последнего решающее влияние и достаточно для него авторитетны, иначе они бы никогда не ручались за его неуклонение» [36, с. 53] - отмечено Ю.Д. Лившицем.

Отнюдь не менее важной структурной составляющей предъявляемого к поручителю требования, связанного с доверием, можно с уверенностью считать наличие определённого доверия к данному лицу со стороны следователя или дознавателя, избирающего личное поручительство в качестве меры пресечения. Доверие к личности потенциального поручителя формируется не абстрактно, а вполне конкретизированно, с опорой на объективные данные, имеющие место. Доверие в данном аспекте выступает результатом аналитической, интеллектуальной деятельности должностного лица.

Основой для возникновения у следователя или дознавателя доверия к тому гражданину, который изъявляет желание выступить в процессуальном качестве поручителя в контексте применения меры пресечения в виде личного поручительства, должен стать полноценный анализ сведений о данном лице:

его социально-положительных качеств, сведений о работе, занимаемой должности, сведений о разнообразных личностных характеристиках и т.д.

На это обстоятельство указывается в современных научных публикациях ряда специалистов [6; 30].

Какие же именно сведения могут служить формированию уверенности в том, что данное лицо способно справиться со своей задачей и оказать такое воздействие на подозреваемого (обвиняемого), которое удержит его от нежелательных действий и будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства?

А.В. Закомолдин считает, что «к числу таковых следует отнести: отсутствие судимости; отсутствие пагубных пристрастий (алкоголизм, наркомания, токсикомания и т.д.); наличие руководящей должности или занятие общественной, а равно иной социально-одобряемой деятельностью; наличие почётных званий, государственных наград, или общественных поощрений и т.д. Что же касается критерия нахождения потенциального поручителя в особых доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), то свидетельствовать об этом могут следующие данные: нахождение в родственной или иной социальной связи с подозреваемым (обвиняемым) – например, поручитель может быть его отцом, дядей, тестем, другом семьи и т.д.; нахождение в руководящем положении, относительно подозреваемого (обвиняемого), основанном на трудовых или иных, построенных на авторитете отношениях – в частности, поручитель может быть работодателем подозреваемого (обвиняемого), или руководителем подразделения, в котором тот работает; поручитель может быть преподавателем высшего учебного заведения, в котором обучается лицо, к которому применяется рассматриваемая мера пресечения и т.д.» [19, с. 99]

Именно наличие особенных отношений, построенных на доверии и авторитете может выступить тем самым превентивным фактором, который позволит правоприменителю предполагать следование подозреваемого (обвиняемого) всем возложенным на него обязательствам.

Следует поддержать тех специалистов [15], которые полагают, что можно выделить и другие критерии, которым в обязательном порядке должен соответствовать поручитель. В качестве таковых можно назвать

- совершеннолетний возраст потенциального поручителя;
- полная дееспособность потенциального поручителя.

Действительно, вряд ли правоприменителю может прийти в голову удовлетворить пожелание несовершеннолетнего стать поручителем. Очевидно, что поручителем может стать только заслуживающее доверия полностью дееспособное физическое лицо, которое достигло возраста 18 лет. Это требование законодателю стоит внести в ст. 103 УПК РФ, тем самым произведя совершенствование данной нормы и самой меры пресечения в виде личного поручительства.

Для того, чтобы усилить превентивное воздействие на подозреваемого (обвиняемого), представляется желательным привлекать в качестве поручителей лица, возраст которых больше, чем возраст лица, на которое направлено уголовное преследование. Конечно же, придавать этому свойство обязательности никак нельзя, но в ряде случаев это может позволить правоприменителю сделать правильный выбор.

Нельзя исключать ситуации, при которых ровесник подозреваемого (обвиняемого) или даже лицо, моложе него может выполнить функции поручителя должным образом. В частности, когда речь идёт о руководителе подозреваемого (обвиняемого) по месту его работы. В данном случае, на передний план выступают организационные и руководящие способности поручителя, а также авторитет, связанный с руководящей функцией, а не его возраст.

Представляется, что самым важным в вопросе предварительной оценки личности потенциального поручителя будет выступать субъективная уверенность должностного лица, уполномоченного применить данную меру процессуального принуждения в том, что потенциальный поручитель имеет возможность оказать должное морально-психологическое воздействие на

лицо, на которое направлено уголовное преследование и таким образом способствовать реализации цели личного поручительства в контексте расследования преступления.

Добровольность такого намерения со стороны поручителя следует из самой природы поручительства, а также нормативной обязанности субъекта, применяющего данную меру пресечения разъяснить существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства.

В вопросе процессуальной ответственности поручителя, вряд ли стоит соглашаться с мнением отдельных исследователей, например А.А. Чунихи, о том, что «обязанностью поручителя является уплата обозначенной в УПК РФ суммы в случае ненадлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого» [70, с. 15].

В ч. 4 ст. 103 УПК РФ законодатель говорит о том, что на поручителя «может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей», что говорит о праве, а не обязанности соответствующего субъекта наложить данное взыскание.

Аналогичным образом сформулирована соответствующая норма в УПК Республики Казахстан, на что указывается специалистами [26, с. 90].

Добровольность принятия на себя обязанностей поручителя предполагает наличие у данного лиц (или лиц) правомочия в любой момент отказаться от принятых на себя обязанностей и прекратить поручительство в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Как полагают некоторые специалисты, «отказ от поручительства должен быть оформлен письменно и приобщен к материалам уголовного дела. В этом случае при необходимости должностное лицо решает вопрос об избрании иной меры пресечения или замене поручителя» [3, с. 73].

Представляется, что анализируемая мера пресечения имеет свой потенциал, который не следует игнорировать правоприменителю.

В целях совершенствования нормативной регламентации личного поручительства, целесообразно учесть предложение, сформулированное А.В. Закомолдиным и включить в текст ч. 1 ст. 103 УПК РФ указание на дополнительные критерии, которым должен соответствовать поручитель, а именно: совершеннолетний возраст и дееспособность. Таким образом, формулировка ч. 1 ст. 103 УПК РФ, по мнению А.В. Закомолдина может выглядеть следующим образом: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия совершеннолетнего, дееспособного лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса» [20, с. 14].

Также в литературе высказывается мнение о том, что «в целях обеспечения должного воздействия на обвиняемого (подозреваемого), число поручителей следует определить в количестве не менее двух, как это было указано в ст. 94 УПК РСФСР. В действующем же УПК РФ такое положение отсутствует – поручителей может быть несколько, но он может быть и один» [39, с. 59].

Данное предложение представляется приемлемым. Данное число поручителей (не менее двух), может действительно быть оптимальным, поскольку поручительства одного лица может оказаться недостаточно в силу его индивидуальных особенностей, занятости в конкретный момент времени и т.д., а второй поручитель в этот момент может компенсировать снижение сдерживающего воздействия на обвиняемого.

С учётом сказанного, редакция ч. 1 ст. 103 УПК РФ может быть следующей: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающих доверия совершеннолетних, дееспособных лиц о том, что они ручаются за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса. Число поручителей не может быть менее двух».

Следует согласиться с А.В. Закомолдиным в том, что «в тех случаях, когда соответствующие должностные лица не склонны (или не могут) применить подписку о невыезде и надлежащем поведении в качестве меры пресечения, именно стороне защиты целесообразно проявить необходимую активность в подборе кандидатуры поручителя и сборе необходимых данных о том, в силу чего именно это лицо способно выступить гарантом того, что подозреваемый (обвиняемый) будет исполнять свои процессуальные обязанности» [20, с. 14].

Это действительно так, поскольку именно сторона защиты, включая самого подозреваемого или обвиняемого, заинтересована в наименее строгом подходе правоприменителя, в лице следователя или дознавателя, к избранию меры пресечения, а адвокат-защитник обязан, в силу наличия у него профессиональных обязанностей адвоката, «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» [66] (ч. 1 ст. 7).

Не использовать тот потенциал, которым обладает личное поручительство в качестве меры пресечения, было бы весьма странным. Поручители, обладающие всеми необходимыми качествами и заслуживающие доверия лица, к которому применяется мера пресечения, могли бы выступить в роли того сдерживающего элемента, который позволил бы эффективно удержать подозреваемого (обвиняемого) от противоправных действий, мешающих производству расследования.

Доверие, связанное с наличием особых отношений между поручителем и подозреваемым (обвиняемым) является потенциально действенным средством превентивного воздействия вкупе с личными качествами поручителя. Это и отличает личное поручительство от иных мер пресечения.

Учитывая отмеченное выше, хочется рассчитывать на то, что правоприменитель будет обращаться к использованию данной меры пресечения для достижения необходимых результатов и соответствующая практика будет расширяться.

Заключение

В заключении работы подведём её итоги и сформулируем общие выводы и рекомендации, направленные на совершенствование существующего нормативно-правового регулирования.

Избрание и применение мер пресечения представляет собой особую проблему, так как при этом затрагиваются права и свободы граждан, закрепленные Конституцией Российской Федерации. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации значительно изменил порядок и сроки избрания и применения мер пресечения, а также их виды. Это за собой влечет большие трудности в теории и практике.

Гуманизация уголовной политики государства характеризуется применением процедур, направленных на защиту прав личности. Более гуманное обращения с гражданами, в том числе и с гражданами, совершившими преступление, влечет избрание и применение более мягких мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Государство не должно причинять избыточных страданий гражданам, в особенности тем, чья вина не признана в установленном законом порядке.

В результате проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

Мера пресечения – институт уголовно-процессуального права; принудительная мера, которая временно ограничивает права и свободы личности, применяемая органами дознания, следователями, судом к обвиняемым, а в исключительных случаях к подозреваемым при наличии оснований, предусмотренных в законе, с целью лишить возможности этих лиц скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Институт мер пресечения имеет богатую историю своего развития, которая зародилась в 13 веке и продолжается до наших дней. Каждый из этапов становления данного института имеет свои особенности и занимательные факты. Определенный период исторического развития мер пресечения внес свою лепту в современный вид данного института.

Институт мер пресечения в общем виде имеет похожие черты от государства к государству. Отдельные особенности связаны с особенностями исторического развития отдельного государства и его права, формы правления, формы государственного устройства, политического режима.

Анализируя совокупность пройденных исторических этапов становления отечественной системы мер пресечения можно выделить некоторые тенденции развития этого института:

- увеличение разновидностей мер пресечения в целом;
- увеличение тех мер пресечения, которые не связаны с лишением свободы;
- общая гуманизация института мер пресечения.

Российский институт мер пресечения содержит следующие виды мер: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу. Каждая из мер пресечений имеет свои особенности применения.

Подписка о невыезде избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого, за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, с целью лишить их возможности помешать установлению истины по уголовному делу, скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить преступную деятельность, а также обеспечить исполнение приговора. Данная мера пресечения позволяет лицу вести полноценный образ жизни: ходить на работу, без ограничений перемещаться в пределах своего населенного пункта.

Уголовно-процессуальное законодательство определило, что подписка о невыезде представляет собой письменный документ, обязывающий лицо, в отношении которого она действует, не покидать место жительства без согласия следователя и суда.

В действующем УПК РФ отсутствуют нормы, регламентирующие порядок получения разрешения выезда за пределы населенного пункта, в котором проживает подозреваемое или обвиняемое лицо, к которому применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Это затрудняет реализацию права лица, на которое направлено уголовное преследование на получение разрешения следователя или суда покинуть свое постоянное или временное место жительства.

Путем разрешения данной проблемы может служить совершенствование УПК РФ, в частности введение в него нормы, устанавливающей порядок и форму обращения лиц, в отношении которых была избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении, с целью получения разрешения должностного лица покинуть свой населенный пункт. Представляется, что форма такого обращения должна быть письменная.

Одним из условий повышения эффективности данной меры также может послужить сообщение участковому уполномоченному полиции об избрании подписки, с тем, чтобы в любой момент следователь при обращении к участковому мог бы проконтролировать надлежащее поведение лица.

Одна из практических проблем применения меры пресечения в виде личного поручительства состоит в том, как толковать нормативный критерий, предъявляемый к потенциальному поручителю – как определить, заслуживает ли лицо доверия, или нет? Представляется, что поручитель должен, с одной стороны, заслуживать доверия должностных лиц, уполномоченных применить данную меру пресечения, а с другой стороны – находиться в особых доверительных отношениях с подозреваемым (обвиняемым), на что, косвенно указывает процессуальный порядок применения личного поручительства,

основанный на предварительном согласии лица, к которому применяется мера процессуального принуждения.

Для подтверждения того, что лицо, заявленное в качестве заслуживающего доверие, действительно таковым является, оно вправе предоставить о себе характеризующие сведения. Дознавателю или следователю в свою очередь, для оценки лица, как заслуживающего доверие, способного выступать в качестве поручителя, стоит учитывать такие критерии, как возраст, дееспособность, а также набор нравственных и личных качеств поручителя, является ли последний законопослушным гражданином, не болен ли тяжелым заболеванием, имеет ли постоянное местожительство, доход, при этом такой доход обязательно должен быть легальным, а также наличие у ходатайствующего хорошей репутации в обществе.

Что касается доверия со стороны следователя, дознавателя или суда к потенциальному поручителю, то сформироваться оно может только на основе предварительного анализа данных о его кандидатуре. Залогом доверия к потенциальному поручителю должен стать комплекс сведений, включающих в себя данные о личностных характеристиках лица, его социальном статусе, трудовой деятельности и т. д.

Также законодательно не закреплен и порядок обеспечения надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого поручителями. Согласно УПК РФ, поручители могут самостоятельно выбрать способ контроля. В этом случае возникает несколько задач:

- нет никакой гарантии, что выбранные методы контроля окажут должное воздействие и действительно поспособствуют выполнению субъектом преступления своих обязательств;
- есть возможность совершения нового правонарушения со стороны поручителей в случае избрания слишком жесткой или противоречащей закону меры контроля.

Также в литературе высказывается мнение о том, что в целях обеспечения должного воздействия на обвиняемого (подозреваемого), число

поручителей следует определить в количестве не менее двух, как это было указано в ст. 94 УПК РСФСР. В действующем же УПК РФ такое положение отсутствует – поручителей может быть несколько, но он может быть и один.

Данное предложение представляется приемлемым. Данное число поручителей (не менее двух), может действительно быть оптимальным.

С учётом отмеченного выше, новая редакция ч. 1 ст. 103 УПК РФ может быть такой: «Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающих доверия совершеннолетних, дееспособных лиц о том, что они ручаются за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 настоящего Кодекса. Число поручителей не может быть менее двух».

Ввиду вышеприведенных доводов, сложности применения и проблемной эффективности такой меры пресечения как личное поручительство, применяется она достаточно редко, хотя она, несомненно, имеет хороший превентивный потенциал.

Следует отметить, что как мера пресечения в виде подписки о невыезде и личного поручительства являются недостаточно регламентированными, спорными и малоэффективными. Множество оценочных категорий, недостаток законодательного закрепления многих аспектов делает меры пресечения в виде подписки о невыезде и личного поручительства редко используемыми органами уголовного судопроизводства, что нивелирует потенциал данных мер пресечения.

Таким образом, представляется необходимым внести соответствующие нормативные изменения в текст УПК РФ, путем закрепления рекомендуемых в работе положений, направленных на совершенствование нормативного регулирования.

Данные изменения могут способствовать расширению практики применения такой меры пресечения, как личное поручительство и скорректировать практику применения такой меры, как подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.04.2016 по делу № 10-5295/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11.05.2016 по делу № 10-6698/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
3. Атласкина Т.В. Процессуальный порядок применения личного поручительства // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 11-12 мая 2012 года). Саратов, 2012. С. 70-76.
4. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 19-25.
5. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 187-190.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М. : Проспект, 2017. 512 с.
7. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник. - М., 2014. 636 с.
8. Бурлакова Я.Ю. К вопросу о мере пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении // Общество и право. Научно-практический журнал. 2008. № 4 (22). С. 266-269.
9. Бурлакова Я.Ю., Головинская И.В. Избрание и применение мер пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: Монография. – Владимир, 2010. 290 с.

10. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения. – Тольятти, 1999. 120 с.
11. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 113-117.
12. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13-19 века) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 105-108.
13. Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. – М., 2001. 358 с.
14. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1963. 125 с.
15. Данилова С.И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // СПС «Консультант Плюс», 2012.
16. Декрет о суде №1 от 22.11.1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
17. Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). - Уфа, 1988. 89 с.
18. Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1991. 27 с.
19. Закомолдин А.В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. «Серия право». 2018. № 1. С. 99-105.
20. Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. № 4 (35). С. 8-15.
21. Закон РФ от 25.06.1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. № 152. 10.08.1993.

22. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

23. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. - Казань, 1981. 158 с.

24. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М. : Манускрипт, 1998. 205 с.

25. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М. : Издательский дом «Буквовед», 2007. 416 с.

26. Касимов А.А. Меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 90-98.

27. Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. 147 с.

28. Кобликов А.С. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР / Под ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева. – М. : Спарк, 2000. 350 с.

29. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) // Уголовный процесс. 2011. № 11. С. 12-15.

30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. – М. : Проспект, 2016. 270 с.

31. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. – М., 2015. 319 с.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-

ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

33. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. 217 с.

34. Кругликов А.П. Уголовный процесс. – М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 428 с.

35. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004. 26 с.

36. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М, 1964. 190 с.

37. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

38. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996. 329 с.

39. Мустафаев М.А. Личное поручительство как мера уголовно-процессуального пресечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 18. С. 57-60.

40. Наказ Екатерины II 1766 г. // Законодательство Екатерины II / Под ред. О.И. Чистякова, Т.Е. Новицкой: В 2 т. – М.: Юрист, 2001.

41. Новиков С.А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чём забывают следователи // Российский следователь. 2018. № 4. С. 13-18.

42. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 г. № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

43. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М, 1989. 157 с.

44. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2014.

46. Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

47. Приказ Реввоенсовета Республики от 30.09.1919 г. № 1595 «Положение о военных следователях» // СПС «Консультант плюс».

48. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. № 246. 05.11.2004.

49. Пшеничникова Е.О. Правовая регламентация применения подписки о невыезде по действующему законодательству Российской Федерации // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). - Пермь, 2014. С. 292-295.

50. Рыжаков А.П. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого. – М. : Дело и Сервис, 2011. 151 с.

51. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // СПС «Консультант плюс», 2012.

52. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М. : КНОРУС, 2008. 461 с.

53. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел. – Хабаровск : Изд-во Хабаровского университета, 2019. 230 с.

54. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.

55. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.

56. Терегулова А.А. Применение меры пресечения к лицу, подозреваемому в совершении преступления // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сборник научных трудов кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ (К 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица). - Челябинск, 2009. 360 с.

57. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. 2018. № 10. С. 9-11.

58. Ткачёва Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Науч. ред. А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. 312 с.

59. Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: Дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2003. 340 с.

60. Уголовное дело № 1-318/16 // Архив Федерального суда Автозаводского района г. Тольятти Самарской области.

61. Уголовное дело № 1-450/15 // Архив Федерального суда Комсомольского района г. Тольятти Самарской области.

62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 54 (ч. 1). Ст. 4921.

63. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

64. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М. : КНОРУС, 2008. С. 253.

65. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X-XX вв. – М. : Юрид. лит. 1991. Т. 8.

66. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

67. Хапаев И.М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX–XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2310–2319.

68. Чельцов М.А. Уголовный процесс. – М., 1969. 345 с.

69. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: Учеб.-практ. пособие. – Тюмень, 2012. 288 с.

70. Чуниха А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2009. 21 с.

71. Чуниха А.А. Сущность и субъекты личного поручительства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2018. № 2. С. 129–133.